

«Возвращение Ивана». 1983 г.

Почти сразу после демонстрации картины на выставке ее приобрел музей Министерства культуры СССР. Она была репродуцирована на почтовой марке СССР.

«Курские красавицы». 1971 г.

Картина заняла достойное место в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

цели. Стоящие рядом солдаты смотрят на них. Одна с радостью, другая с надеждой, что вот-вот и она обнимет мужа. Третья прикрыла рот рукой, чтобы сдержать рыдания: видимо, давно получила похоронку. Перед ними мальчуган, готовый в любом солдате признать своего отца, которого не видел четыре года. Он даже сделал шаг вперед, приподнял руки, чтобы обвить шею фронтовика...

– Это я, – признался Василий Иванович, указывая на мальчика.

Еще одна личная история связана с картиной «Возвращение Ивана». Когда Ерофеев работал над ней, старший сын Иван служил в Афганистане. Семья жила в тревоге за него. Дочь Алла первой увидела картину отца и не смогла сдержать слез – настолько близкими оказались ей чувства тех, кто ждет и надеется. Слава Богу, все обошлось, их Иван вернулся домой.

Мы переходим от одной картины к другой. Слушаю пояснения Василия Ивановича и понимаю, что случайных или вымышленных сюжетов у него нет. Он изображает то, что происходило на его глазах, что он хорошо знает:

– Вот картина «Русское поле», где разыгралась трагедия: мать получила похоронку на единственного сына. Упала на землю: жизнь потеряла смысл. Почтальон сожалеет ей, хотя за годы войны могла бы привыкнуть к людско-

му горю. Единственный мужчина в поле – инвалид на костылях, а женщины и дети пашут землю на коровах. Я тоже работал с ними, погонял коров и быков.

На картине «Изгои своей Родины» тоже изображена трагедия, но постсоветского периода, когда в России появились «горячие точки» и люди покидали насиженные места. Молодая женщина с маленькой дочкой остановилась на площади незнакомого города. На ее лице застыл вопрос: «Что же с нами будет?»

– Главное на полотне, – обращает внимание Василий Иванович, – орден Отечественной войны, который должен находиться на самом высоком здании, а установлен почти на одном уровне с вывеской над входом в банк. А ведь этим орденом награждали рядовых и офицеров, проявивших в боях за Родину храбрость, стойкость и мужество. Кого винить? Всех нас!

– А это моя землячка Екатерина Даниловна, – продолжает художник. – Непростая ей досталась доля. В колхозе работала за четверых. Переживала, что не получила медаль и звание ветерана труда, а также льготы после ухода на пенсию. После того как написал ее портрет, она сказала: «Теперь и льготы не нужны!»

С другой картины на меня смотрит Валентина Ивановна с Муркой на руках. Розовощекая, статная. А в

глазах застыли слезы – свидетели не легкой судьбы обычной деревенской женщины, которая трудилась в колхозе до седьмого пота во время войны и после нее, мучилась с пьющим мужем. Но безысходность не ощущается. Как это удастся делать Василию Ивановичу? Вместо ответа он подводит меня к картине «Излучина Сейма у Капыстичей Рыльского района»:

– На высоком берегу реки стоит храм, плывут облака. Красота такая, что уезжать не хотелось, писал бы и писал этюды. Настоящий рай! И он находится на земле. А вот ад человек создает в себе сам. В каждом из нас есть счастливое начало и несчастливое. Куда стремишься, туда и попадаешь.

– А вы к чему стремитесь?

– К счастью. Пожить подольше на земле, полюбоваться божественной красотой и запечатлеть ее на полотнах.

– У вас есть любимые картины?

– Все картины любимые, как женщины, и особенно жена, Алла Михайловна. Она считает, что я гениальный мужик! – шутит Василий Иванович.

– Почему только я? Все так говорят, – вполне серьезно парирует Алла Михайловна. – Божия искра в нем есть, и она все время разгорается. И дай Бог ему долгие творить, радовать людей.

Галина ЧЕМОДУРОВА